

Когда Ли Си Цин отложил палочки, в животе у него по-прежнему бурчало. Ну что за еда для семнадцатилетнего парня: чашка риса с варёной морковью и пиала слабенького зелёного чая без сахара? Однако, жаловаться не приходилось. Он знал, что в семье сейчас очень трудные времена.

Трудные времена начались год назад, когда умер отец Коли Лисицина, русский, владелец автомастерской в Харбине. После смерти отца вскрылись непогашенные кредиты, за долги пришлось продать мастерскую и дом. И тогда мать Коли, китаянка Ма Лин, распродала оставшееся небогатое имущество и, забрав Колю, переехала в маленький посёлок к матери. Поначалу Николаю, привыкшему к европейскому стилю жизни, было очень тяжело в маленькой четырёхугольной фанзе. Но он постепенно привык спать за лёгкой бамбуковой ширмой на тюфяке, умываться по утрам не из крана, а из кувшина и греть руки над угольником. Есть не ложкой и вилкой, которые мамина мама искренне считала изобретением варваров, а палочками. В школе Коля, унаследовавший от матери лёгкую раскосость, а от отца высокий рост, быстро стал Ли Си Цинем. И настоящее имя вспоминал всё реже.

Поначалу они неплохо устроились. Кое-какие деньги ещё оставались, мать устроилась воспитателем в детский сад и, помимо зарплаты, часто приносила домой остатки еды. Бабушка возилась с какими-то травами, корешками и ящерицами, к ней приходили клиенты, а Коля устроился разнощиком лапши в харчевню. Но хорошие дни длились не долго. Сначала, из-за случившегося отравления, власти прикрыли садик, и мать потеряла работу. Затем заболела бабушка и поток клиентов резко сократился. Сейчас вся семья жила на те несколько монет, что раз в неделю приносил Коля. Их хватало только на рис и чай. Хвала Будде, дом у них был свой, а о таких излишествах, как водопровод, газ и канализация бабуля и не подозревала. Болтавшаяся под потолком пыльная лампа давно не горела, так что плата за коммунальные услуги их не обременяла. Оставалась плата за школу, но первый взнос они уже сделали, а до второго ещё полгода. Вообще, если так пойдёт и дальше, то школу придётся бросить. Паренёк, поднатаскавшийся у отца в мастерской, уже подбивал клинья к местному Кулибину, мастеру, ремонтирующему всё, от велосипедов и кроватей, до кабриолетов и тракторов. И тот обещал подумать. Коля положил палочки поперёк чашки.

— Се се, лаолао. Хен хао тши. (Спасибо, бабушка. Очень вкусно*).

Старуха, сидевшая напротив, потянулась и ласково погладила внука по непослушным, торчавшим в разные стороны, волосам. Она прекрасно понимала, что внук хотел сделать ей приятное. Какой там вкусно, пустой рис без подливки с щепоткой старой тёмной соли. Хороший у неё внук, добрый, вежливый, трудолюбивый.

— Слушай, Колья, — бабушка так и не смогла привыкнуть к имени внука. — Младший брат жены моего старшего сына живёт в Гонконге. Он там большой человек. И ему требуется помощник. Мой сын написал ему про тебя, он не против. Смотри, он прислал письмо и деньги на самолёт. Собирайся. Завтра старый Пак едет в Харбин за товаром, он возьмёт тебя с собой. Там ты сядешь на самолёт, в аэропорту тебя встретят. Возьми с собой письмо.

— Но, лаолао, как я оставлю вас с матерью?

— Всё будет в порядке. Я уже поправилась. А Ма будет помогать мне. Не бойся, мы не пропадём. И вот ещё что, пойдём со мной, — бабушка поднялась с подушки и направилась к себе в комнату. — Ты не можешь ехать в таком виде. Забирай.

С этими словами она распахнула сундук. Это был традиционный китайский ханьчфу. Узкие брюки и пао, запахивающийся халат со стоячим воротником. Халат на спине был расшит

фигурами драконов.

— Мой молодой сын оставил это, когда был здесь в последний раз. Молодому сыну было за шестьдесят. Ты рослый мальчик, но тебе должно быть это как раз.

Коля натянул халат, материя затрещала, но выдержала.

— Спасибо, бабушка, — и Коля обнял старушку, удерживая готовые прорваться слёзы. — Спасибо за всё.

Сидевший возле прохода Коля привлекал внимание пассажиров. Давненько в авиакомпании не видели людей, одетых в традиционные одежды. Мировая война перемешала нации, и в мире властвовала унификация. Почти все предпочитали европейский унисекс. А Коля, не обращая внимания на взгляды, думал, как его встретит незнакомый город. Самолёт вовремя совершил посадку, и Коля, всё имущество которого умещалось в лёгкую спортивную сумку, прошёл на выход. Однако, напрасно он нарезал круги в зоне прибытия. Его так никто и не встретил.

— Так, что теперь делать-то?

Коля вынул из кармана и аккуратно расправил письмо. Адрес есть. Взяв в киоске карту Гонконга, он нашёл нужную улицу. Так, не центр, конечно, но и не очень далеко. Купив на несколько оставшихся юаней билет на автобус, Коля устроился у окна.

Гонконг его поразил. Харбин был тоже достаточно крупным развивающимся городом, но по сравнению с Гонконгом, что называется, не тянул. Улицы, на которых было светло, как днём, от сверкающих реклам. Дороги, заполненные дорогими карами. Шикарные отели.

Выйдя на конечной остановке, Коля ещё раз сверился с картой и пошёл в нужную сторону. Через пятнадцать минут ходьбы он пришёл на место. Что за чёрт? На месте нужного дома стоял какой-то особняк за красивой изгородью, в котором не светилось ни одного окна. И тут дорогу ему преградили двое парней бомжеватого вида.

— Ты чего это по нашему кварталу без разрешения ходишь? За проход платить надо.

— Ребята, давайте разойдёмся по-хорошему. Денег у меня всё равно нет, — ответил Коля, пытаясь потянуть время. Он заметил, что по двору особняка прохаживается какой-то человек в униформе.

— Слышь, братан, он говорит, денег нет. В таком-то шикарном клифте. По-моему он нам заливает. Слышь, ты, бедненький, снимай халат и бросай сюда.

Коля уже понял, что разойтись по-хорошему не получится. И пока снятый халат летел одному бандиту в лицо, он со всей силы врезал по морде второму. Не ожидавший такого грабитель упал. И тут по коленным рёбрам сзади ударила бита.

«Третий», — понял Коля. — «Сзади подошёл».

Острая боль не давала возможности вздохнуть. Коля, теряя сознание, стал медленно оседать на мостовую и уже как в полусне увидел, что какой-то незнакомец, как две капли воды похожий на него, разбрасывает нападавших.

— Как ты? — и ухватившиеся за руки юноши с удивлением смотрели в лицо друг друга, как будто видя себя в зеркале.

<http://tl.rulate.ru/book/12842/255398>